

Научная статья

УДК 332.01

JEL: L22, Q55

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.402-419>

## Общественное участие в высшем образовании: роль университетов

Наталья Юрьевна Власова<sup>1</sup>, Елена Леонидовна Молокова<sup>2</sup>,  
Елена Сергеевна Куликова<sup>3</sup>

<sup>1-3</sup>Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

<sup>1</sup> [nat-vlasova@yandex.ru](mailto:nat-vlasova@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-0472-671X>

<sup>2</sup> [elmo.sm@mail.ru](mailto:elmo.sm@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-0076-3369>

<sup>3</sup> [e.s.kulikova@mail.ru](mailto:e.s.kulikova@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4924-9707>

### Аннотация

**Целью** настоящей работы является идентификация проблем низкой эффективности общественного участия в высшем образовании на основе анализа теоретико-методологической и эмпирической литературы.

**Метод или методология проведения работы.** В основе настоящего исследования лежит институциональная парадигма, посредством применения инструментария которой определены основные акторы, имеющие потенциал участия в высшем образовании, роли, возможности влияния и интересы участников по отношению к системе высшего образования. В терминах институциональной экономики идентифицированы и охарактеризованы проблемы эффективности взаимодействия университетов и общества.

**Результаты работы.** Определены направления организации социальной вовлеченности в высшем образовании, приведена таксономия направлений взаимодействия университета и общества на примере Уральского государственного экономического университета. На основе соотнесения интересов и возможностей влияния осуществлена их проекция на потенциал взаимодействия основных групп стейкхолдеров системы высшего образования.

Выявлены проблемы низкой эффективности взаимодействия общества и высшей школы. В ряду важнейших отмечена несформированность системы неформальных институтов, опосредующих практики участия населения, работодателей и институтов гражданского общества в реализации образовательных программ высшего образования. Отсутствует последовательная формализация процессов взаимодействия общества и высшей школы посредством государственного регулирования данной сферы. Наиболее значимой проблемой является отсутствие в государственной политике в сфере образования сложившегося механизма (модели) вовлечения общественности в образовательный процесс, имеющего необходимое методическое и инструментальное обеспечение. Право общества участвовать в управлении образованием не является очевидным и понятным для индивидов.

**Выводы.** Потенциал изучения сферы общественного участия в высшем образовании требует создания самостоятельной исследовательской программы с целью разработки направлений совершенствования и развития институтов, опосредующих взаимодействие университетов и общества.

**Ключевые слова:** высшее образование, общество, общественное участие, социальная вовлеченность, формальные и неформальные институты

**Конфликт интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Для цитирования:** Власова Н. Ю., Молокова Е. Л., Куликова Е. С. Общественное участие в высшем образовании: роль университетов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 402–419

EDN: LJWQIQ. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.402-419>

© Власова Н. Ю., Молокова Е. Л., Куликова Е. С., 2022



Original article

## Public Participation in Higher Education: The Role of Universities

Natalia Y. Vlasova<sup>1</sup>, Elena L. Molokova<sup>2</sup>, Elena S. Kulikova<sup>3</sup>

<sup>1-3</sup>Urals State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

<sup>1</sup> nat-vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0472-671X>

<sup>2</sup> elmo.sm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0076-3369>

<sup>3</sup> e.s.kulikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4924-9707>

### Abstract

**Purpose:** the aim of this paper is to identify the problems of low effectiveness of public participation in higher education on the basis of the analysis of theoretical-methodological and empirical literature.

**Methods:** this study is based on the institutional paradigm, through the application of the tools of which the main actors with the potential for participation in higher education, roles, opportunities for influence and interests of participants in relation to the system of higher education are identified. The problems of efficiency of interaction between universities and society were identified and characterized in terms of institutional economics.

**Results:** the directions of organization of social involvement in higher education were defined, the taxonomy of directions of interaction between university and society on the example of Ural State University of Economics was given. Based on the correlation of interests and opportunities for influence, their projection on the potential of interaction between the main stakeholder groups of the higher education system was carried out.

The problems of low efficiency of interaction between society and higher education were revealed. The most important problems include the lack of a system of informal institutions that mediate the participation practices of the population, employers, and civil society institutions in the implementation of higher education programs. There is no consistent formalization of the processes of interaction between society and higher education through state regulation of this sphere. The most widespread problem is the lack of an established mechanism (model) of public involvement in the educational process that has the necessary methodological and instrumental support in the state policy in the sphere of education. The right of the public to participate in education management is not obvious and understandable for individuals.

**Conclusions and Relevance:** the potential of studying the sphere of public participation in higher education requires the creation of an independent research program in order to develop areas for improvement and development of institutions mediating the interaction between universities and society.

**Keywords:** higher education, society, public participation, social involvement, formal and informal institutions

**Conflict of Interest.** The Authors declare that there is no conflict of interests.

**For citation:** Vlasova N. Y., Molokova E. L., Kulikova E. S. Public Participation in Higher Education: The Role of Universities. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022; 13(3):402–419. (In Russ.)

EDN: LJWQIQ. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.402-419>

© Vlasova N. Y., Molokova E. L., Kulikova E. S., 2022

### Введение

Научный интерес к исследованию системы высшего образования в общественных координатах обусловлен как теоретическими, так и эмпирическими предпосылками.

Целесообразность общественного разреза изучения высшего образования в первую очередь продиктована функциями, которые реализует высшая школа: социализацией, адаптацией, идеологизацией, профессионализацией, воспитанием, обеспечением непрерывного развития личности и др. Высшая школа все чаще позиционируется как элемент местного сообщества, оказывающий существенное влияние на развитие территории.

Ретроспективный анализ ключевых функций высшей школы в контексте общественного прогресса позволяет констатировать, что эволюция миссии высшего образования трансформируется в русле меняющихся приоритетов развития общества. При этом, блага, производимые системой высшего образования в полной мере, могут быть отнесены к опекаемым. Не останавливаясь подробно на дискуссии о данном виде благ, отметим только, что образовательное благо имеет преимущественно коллективный характер потребления, не является делимым, оно частично неконкурентно, исключаясь, имеет сложность в оценке его качества в силу информационной асимметрии, сопровождается положительными экстерналиями. При этом, со-

гласно классификации М. Блауга, бенефициаром опекаемых благ признается, помимо индивида, общество в целом, в то время как выгодоприобретателем частных благ является конкретный индивид [1]. Вместе с тем, критерием отнесения благ к опекаемым, согласно А.Я. Рубинштейну, является «социальная полезность товаров и услуг – их способность удовлетворять нормативный интерес общества» [2, с. 303].

В свою очередь, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляя определение образования и высшего образования, фиксирует направленность на реализацию общественных интересов.

Более того, термин «университет» берет свое начало как от юридического латинского «universitas», означающего «сообщество», так и от классического латинского «universus», что означает «совкупность» – что свидетельствует об укорененности интерпретации высшего образования в общественных координатах.

Вместе с тем, в настоящее время взаимодействие общества и университетов представляется весьма слабым. Несмотря на усилия государства по вовлечению общества (профессиональных сообществ работодателей, институтов гражданского общества, некоммерческих организаций и др.) в реализацию образовательных программ (общественная аккредитация, профессиональная аккредитация, стажировки, практики в реальном секторе, социально-культурные и патриотические мероприятия и др.), указанный процесс находится в зачаточном состоянии, имея при этом очевидный потенциал.

В условиях трансформации модели высшей школы, обусловленной социально-экономическими и политическими факторами, общество по-прежнему не сформулировало заказ на выпускника с актуальными и адекватными современным вызовам качествами.

Проблемное поле исследования обусловлено формированием отношений в сфере общественного участия в высшем образовании под влиянием следующих аспектов:

- низкий уровень заинтересованности (если ни его отсутствие) в подготовке квалифицированных выпускников с высшим образованием, владеющих требуемыми современным рынком труда компетенциями;
- несформированность общественного запроса высшей школе на подготовку выпускника с необходимыми и значимыми для общества социальными качествами (патриотизм, гуманизм, социализация и т.д.), что обуславливает отсутствие

совместного общественно-профессионального профиля выпускника вуза, диктующего надпрофессиональные компетенции, которые должны быть формализованы совместными усилиями институтов гражданского общества, профессиональным сообществом и университетами;

- низкий интерес общества к проблемам высшей школы в силу отсутствия сформированной и понятной миссии высшего образования как общественного института, способного решить социально-значимые проблемы населения.

Эмпирические характеристики общественных отношений в сфере высшего образования также углубляют низкую эффективность взаимодействия высшей школы и университетов. В частности, в настоящее время идет интенсивная смена социологического портрета домохозяйства как основного реципиента высшего образования. Домохозяйство начинает формировать новейшие запросы, снижая способность высшей школы к их удовлетворению в условиях отсутствия налаженного диалога с гражданским обществом, реальным сектором экономики. Сказанное провоцирует распространность трудоустройства выпускников не по профессии, наличие неудовлетворенного спроса работодателей на целый ряд профессий, низкое качество специалистов, а также неудовлетворенность общества надпрофессиональными качествами выпускников высшей школы.

Таким образом, низкая эффективность взаимодействия общества и университетов требует систематического анализа указанных процессов с целью идентификации проблемных участков общественных отношений в данной сфере, что обуславливает необходимость выработки самостоятельной исследовательской программы.

Целью настоящей работы является идентификация проблем низкой эффективности общественного участия в высшем образовании на основе анализа теоретико-методологической и эмпирической литературы.

### Обзор литературы и исследований

Анализ научной литературы в рамках заявленной тематики позволил идентифицировать условные направления исследований, посвященных отдельным аспектам общественных отношений в сфере высшего образования.

В качестве базовой предпосылки, закладывающей теоретические основы настоящей работы, используем концепцию прогрессивной педагогики американского ученого Дж. Дьюи, утверждения которого в наибольшей степени соответствуют логике нашего исследования и интерпретируют образование одновременно в качестве «результата и

фактора взаимодействия индивида с окружающим миром»; при этом прогрессивное развитие общества, по мнению автора, обеспечивается «...активным взаимодействием индивида с окружающей социальной средой, его непосредственным участием в коллективных действиях» [3, с. 16].

При этом интенсивность общественного участия, согласно довольно распространенному мнению ученых, во многом зависит от уровня образования, «...чем выше уровень образования имеет индивид, тем более активную гражданскую позицию он занимает» [3]. В частности, Р. Патнэм отмечает, что образование – это важнейший фактор различных форм социального участия [4].

Следует отметить, что в зарубежной научной литературе процессы налаживания партнерских отношений между университетами и обществом рассматриваются в различных разрезах. Ряд работ уточняет теоретические подходы к интерпретации общественного участия в высшем образовании [5]. В частности, изучаются процессы интеграции партнерских отношений в образовательные программы [6], оценивается готовность университетов к эффективному взаимодействию с обществом [7, 8, 9], формируются таксономии видов общественного участия [10], анализируются факторы и мотивы [11, 12, 13], влияющие на принятие решений о налаживании коммуникаций и связей вузов и институтов гражданского общества. Отдельное внимание уделено встраиванию деятельности по привлечению общественности в высшее образование и служение обществу в образовательный процесс, содержательному наполнению образовательных программ информационно-просветительским и общественным инициативам для формирования соответствующих компетенций у студентов и сокращения дистанции между обществом и университетом [14]. В рамках стейкхолдерского подхода изучаются акторы, связи, коммуникации и мотивы взаимодействия высшей школы и общества [15].

Отметим, что в науке наиболее ранние (и в настоящее время наиболее обсуждаемые) исследования взаимодействия университетов с обществом рассматривались с точки зрения их коммуникаций с реальным сектором экономики [16] (практиками, работодателями, предприятиями), где общественные отношения изучаются с позиции контроля качества образования [17], трудоустройства выпускников [18], обеспечения формирования практических навыков у обучающихся [19] и др.

В последние годы интенсифицировались исследования взаимодействия университетов с общественностью в контексте теории «третья миссия университетов» [20]. В то же время, ретроспективный анализ научной литературы позволил обнаружить проблему низкой динамики развития деятельно-

сти высшей школы в реализации третьей миссии, обуславливающей эффективную социальную вовлеченность университетов в процессы развития местного сообщества территории. Уже в нулевых годах данный вопрос поднимался учеными. Например, еще в 2011 году Перфильева О.В. [21] подчеркивала, что социальная функция университетов реализуется как производная от традиционных, не являясь самостоятельным направлением деятельности. В настоящее время ученые по-прежнему констатируют отношение к миссии служения обществу как вторичной и дополнительной к основным функциям университетов [22].

Вместе с тем, изучение взаимодействия общества и высшей школы осуществляется в контексте социальной вовлеченности акторов высшего образования. Данное явление в отношении образовательных организаций интерпретируется в качестве гуманистического ядра университета, его миссии общественного служения [20].

Следует отметить, что в зарубежной научной литературе внимание социальной вовлеченности в высшее образование уделялось много ранее, чем в российской, при этом зарубежные ученые уделяют гораздо большее внимание вовлечению общества в образовательные процессы, взаимодействию и связям общественности с университетами.

Отметим, что в российской науке социальная вовлеченность в высшей школе рассматривается в основном с точки зрения участия студентов [23, 24], и лишь изредка речь идет об участии домохозяйств (родителей, законных представителей, родственников) [25] в деятельности образовательных организаций.

### Материалы и методы

В качестве научного фона настоящего исследования рассматривается концепция устойчивого развития, сердцевинной которой является тезис о необходимости социально-профессиональной гармонизации личности, требующей балансирования в выпускниках вузов профессиональных и надпрофессиональных социальных компетенций и качеств. Таким образом, содержательное наполнение высшего образования находится на пересечении утилитаризма, как теории, выдвигающей на первый план принцип полезности высшего образования как средства достижения общественного и индивидуального благополучия, и теории социальной справедливости, позиционирующей высшее образование в качестве средства достижения равенства индивидов, имеющего функцию социального лифта и др. Современную систему высшего образования можно также позиционировать в разрезе теорий элитаризма-эгалитаризма, что обостряет содержательное противоречие гу-

манитаризации-профессионализации образовательных программ.

Вместе с тем, стала очевидной несостоятельность дуализма «частное-государственное» в исследовании всех экономических явлений, включая высшее образование. Праксиологический подход к изучению высшей школы свидетельствует о необходимости ее исследования в трех координатах: государственное и рыночное регулирующие воздействие дополняется еще одной регулирующей системой – общественное участие, призванное сформировать общественный заказ высшей школе на подготовку выпускника с востребованными обществом качествами и надпрофессиональными компетенциями (например, патриотизм, добровольчество, соучастие, социальная ответственность, способность к социализации, толерантность, активная гражданская позиция и др.).

Общество рассматривается в работе как совокупность независимых от государства общественных институтов, которые одновременно являются реципиентами<sup>1</sup> и участниками системы высшего образования.

Общественное участие в рамках данного исследования будем трактовать, согласно мнению А.В. Ключева, как «...причастность к какому-либо делу, возможность вносить в той или иной мере вклад в него» [26, с. 69]. Применение данной трактовки позволяет рассуждать не только о собственно процессах взаимодействия, но и о его значении (роли, вкладе, эффективности) для высшего образования.

В свою очередь, в основу интерпретации вовлечения общества в высшее образование положим определение, данное Джейкобом В. и др.: «...устойчивые сети, партнерства, средства коммуникации и деятельность между вузами и сообществами на местном, национальном, региональном и международном уровнях» [4].

Понятие общественного участия носит достаточно общий характер и охватывает разные типы социальной активности, при этом присоединимся к авторам, интерпретирующим вовлеченность как партнерство [26] для налаживания конструктивных отношений, диалога.

Путем применения научного подхода к таксономии направлений взаимодействия общества и университетов Зиневич О.В. и Балмасовой Т.А. [20], в работе были идентифицированы конкретные меры, предпринимаемые университетами для

обеспечения социальной вовлеченности в высшем образовании.

На базе тематического анализа научной и эмпирической базы исследования, изучения отдельных направлений социальной вовлеченности в сфере высшего образования, сформулирована роль университетов и конкретные направления их участия в данных процессах.

Праксиологический взгляд обусловил необходимость систематизации практики взаимодействий в контексте роли университетов в сфере вовлечения общественности в высшее образование.

Основным теоретико-методологическим подходом, применяемым в настоящей работе, является институциональная парадигма, в рамках которой использован ряд теорий. Посредством использования стейкхолдерского подхода определены основные акторы, имеющие потенциал участия в высшем образовании. Инструментарий институциональной экономики позволил идентифицировать роли, возможности влияния и интересы участников по отношению к системе высшего образования. В терминах институциональной экономики идентифицированы и охарактеризованы проблемы эффективности взаимодействия университетов и общества.

На основе применения диахронического метода авторами построена графическая модель частоты совместного упоминания ключевых терминов в русскоязычной и англоязычной литературе с целью оценки интенсивности исследований высшего образования в общественных координатах.

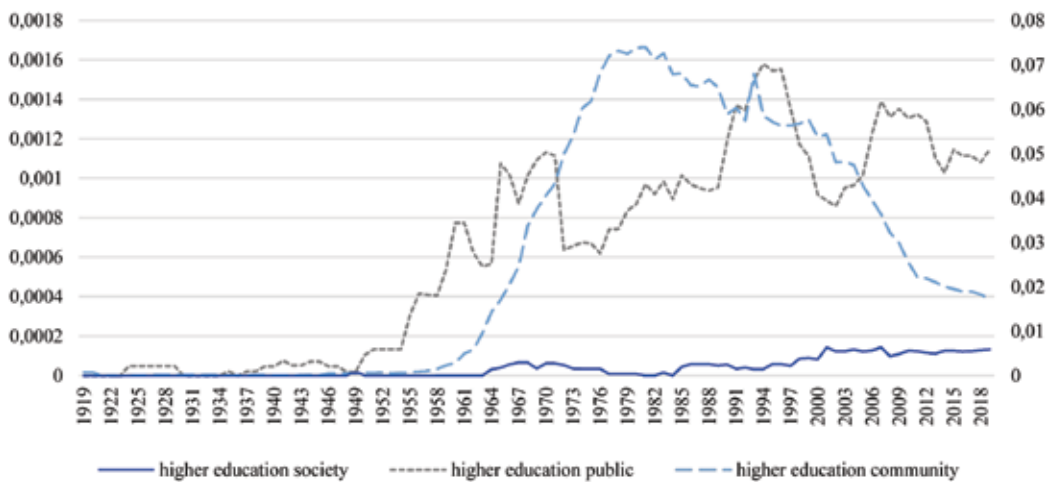
### Результаты исследования

Сравнительную интенсивность исследований высшего образования в общественных координатах можно проиллюстрировать посредством диахронического анализа. Например, через оценку частоты совместного упоминания терминов «высшее образование и общество» в русскоязычной и англоязычной литературе с помощью использования программы Google Ngram Viewer (инструмент статистического анализа информации, содержащейся в массиве источников из Google Books<sup>2</sup>) (рис. 1).

Несмотря на наличие погрешностей и некоторую относительность полученных данным способом результатов, получаем показательную картину эволюции использования коннотаций и контекстов термина «общество» во взаимосвязи с высшим образованием в англоязычной литературе. В част-

<sup>1</sup> Прим. Авторов: Понятие высшего образования, данное в ст. 69 Федерального закона № 273-ФЗ, включает интересы общества, в соответствии с которыми осуществляется подготовка кадров.

<sup>2</sup> Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения 10.08.2022)



Примечание:

*higher education society, higher education public* – левая ось;

*higher education community* – правая ось.

Разработано авторами с помощью программы Google Ngram Viewer.

**Рис. 1. Данные диахронического анализа частоты совместного упоминания терминов «высшее образование и общество» в англоязычной литературе**

*Developed by the authors using the Google Ngram Viewer program.*

**Fig. 1. Data of diachronic analysis of the frequency of joint references to the terms "higher education and society" in the English-language literature**

ности, «community» во взаимосвязи с высшим образованием используется в десять раз чаще чем другие контексты (рис. 1). Сказанное обусловлено распространённостью исследований связей, коммуникаций и влияния высшего образования на конкретные сегменты населения, имеющие общие характеристики, цели, интересы. Наблюдается рост интереса к высшему образованию в контексте его влияния на социальное развитие общества, его интерпретация в качестве социального лифта, обеспечения гендерного, этнического и др. равенства, развития социально не защищённых слоев населения начиная с конца 70-х годов по настоящее время. Наблюдается интерес к политическим контекстам высшего образования начиная с 60-х годов и его рост в настоящий момент. Совокупный рост внимания к высшему образованию во взаимосвязи с обществом наблюдался в течение 40-ка лет, с 70-х годов по первое десятилетие текущего века.

При этом подчеркнем, что в данной базе, являющейся мировым лидером в интернете, отсутствует информация о совместном использовании анализируемых терминов в русскоязычной литературе по состоянию на 2019 год. Отмечая некоторую дискуссионность включения больших исторических данных в эмпирические исследования, все же констатируем ничтожно малую долю русскоязычных исследований в данной сфере в сравнении с массивом англоязычных научных источников.

Подведем промежуточный итог анализа научной литературы в сфере вовлечения общества в высшее образование.

- Подавляющее большинство авторов изучает указанные процессы с точки зрения действий университетов по вовлечению общества в образовательный процесс. Не рассматривается взаимный характер данного явления, ученые не ждут от общества активностей и инициативного включения в образовательные процессы.
- Констатируются проблемы, но в качестве решения не рассматриваются действия гражданских институтов, представителей реального сектора или других стейкхолдеров (за исключением властей).
- Контексты, в которых изучается взаимодействие общества и университетов, предполагают в основном активность образовательных организаций. Проблемы повышения эффективности связей и коммуникаций предлагается решать за счет развития деятельности университетов в данном направлении (не общества).
- Остается востребованным изучение общества с точки зрения его мотивов, стимулов и применяемых мер, направленных на налаживание коммуникаций с университетами.
- Однобокость внимания исследователей к проблеме эффективности общественного участия в высшем образовании очевидна – дается характеристика взаимодействий, но отсутствует ана-

лиз мотивов и факторов, диктующих принятие акторами решений о налаживании связей.

Используя научный подход к таксономии направлений взаимодействий общества и университетов Зиневич О.В. и Балмасовой Т.А. [20], обобщим исследования конкретных видов общественного участия в следующие условные группы.

1. Civic Engagement (гражданское участие (политическое)). По результатам анализа эмпирических исследований отметим, что интерес к политике и активность гражданской позиции коррелирует с образовательными достижениями граждан<sup>3</sup>. В литературе отмечается комплексность и сложность явления гражданского участия, ключевые работы посвящены терминологическому уточнению дефиниции и характеристик данного типа социальной вовлеченности [27].

2. Community Service (общественно-полезная деятельность). Анализ зарубежной литературы показывает живейший интерес к анализу университетских практик общественно-полезной деятельности, как направления взаимодействия высшей школы и населения. В ряде работ приводятся эмпирические данные, свидетельствующие как о косвенном влиянии вузов на общество, так и прямом, включающем конкретную работу, направленную на оказание услуг и выполнение работ для общества на безвозмездной основе [28].

3. Service Learning (обучение действием). Обучение действием в настоящее время имеет формальное регулирование в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) посредством закрепления практической ориентированности высшего образования. В работах, посвященных данному направлению взаимодействия общества и университетов, отмечается наличие двух ключевых целей: первая (главная) – получение практического опыта для освоения образовательной программы, вторая – служение обществу [14].

4. Social Entrepreneurship (социальное предпринимательство). Анализ литературы в сфере социального предпринимательства в высшем образовании позволяет отметить широкий интерес к данной тематике как в российских, так и зарубежных научных кругах. Данная тематика изучается в двух аспектах: рассматривается роль университетов в развитии социального предпринимательства путем подготовки специалистов с соответствующими компетенциями, а также университеты анализируются в качестве субъектов, участвующих в социальном

предпринимательстве. В рамках первого аспекта большинство исследований посвящено анализу эмпирических данных, оценке лучших практик взаимодействия общества и университетов в сфере развития социального предпринимательства [29]. В контексте второго направления речь зачастую идет о предпринимательских университетах и реализации их социальных функций [30].

С целью всестороннего анализа теоретических основ заявленной в данной статье тематики дадим анализ российского правового регулирования и стратегического планирования взаимодействия общества и высшей школы.

Основной федеральный закон, непосредственно регулирующий образование в целом и высшее в частности, № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года<sup>4</sup>, в определении образования закрепляет его общественную значимость (общественно значимое благо), а в ряду его целей, в том числе, указывает удовлетворение интересов общества (статьи 2 и 69). При этом нельзя не обратить внимание, что в статье 2 «Участники отношений в сфере образования», помимо органов государственной власти и местного самоуправления, упомянуты лишь работодатели и их объединения. В то же время, статья 10 «Структура системы образования» среди других структурных элементов упоминает обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, а также объединения юридических лиц, работодателей и их объединения, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования. Таким образом, у законодателя в рамках базового закона отсутствует четкое представление о структуре общественности, которая может и должна принимать участие в функционировании и развитии высшего образования.

Вместе с тем, в статье 89 «Управление системой образования» в качестве принципа установлено, что «управление системой образования осуществляется на принципах «...учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер». Подчеркнем здесь, что нигде далее не уточняется алгоритм учета общественного мнения, от его получения до реализации. Таким образом, упоминание в законодательстве терминов «общество», «общественный интерес», «общественное мнение» не имеет дальнейшего пояснения или правил для практического использования. При этом та же статья пунктом 2 устанавливает,

<sup>3</sup>World Value Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

<sup>4</sup>Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/77308190/>

что управление системой образования включает в себя, в том числе, «независимую оценку качества образования, общественную и общественно-профессиональную аккредитацию». Подчеркнем, что здесь указаны три направления общественного участия, которые формализованы в дальнейшем в статьях 95 и 96 Закона. Справедливости ради отметим, что указанные в статьях 95 и 96 ФЗ № 273 направления взаимодействия общества и системы образования регулируются дополнительно целой совокупностью подзаконных актов, более подробно опосредующих процедуры проведения оценок и аккредитаций. При этом статьи 95 и 96 в какой-то мере упорядочивают представление о субъектах (сегментах) общества, которые могут взаимодействовать с высшей школой, однако очевидно, что данные нормы не направлены на приведение исчерпывающего описания структуры общественности или ее систематизацию. Таким образом, с помощью указанных норм дополним список представителей общества следующими субъектами: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общероссийские общественные организации, созданные в целях защиты прав и законных интересов обучающихся и (или) родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, общероссийские общественные объединения инвалидов, общественный совет по проведению независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности. Однако выше приведен исчерпывающий список возможных направлений общественного участия, упомянутых в базовом Законе об образовании.

Вместе с тем, анализ стратегических документов на предмет упоминания общественного участия в системе высшего образования показывает довольно поверхностное, но последовательное закрепление узкого вектора взаимодействия университетов с работодателями и бизнес-сообществами, практически не включая более широкие круги общественности в круг потенциальных участников образовательных отношений. Не останавливаясь отдельно на ретроспективном анализе стратегических и правовых документов, подчеркнем только, что понимание необходимости вовлечения общества в высшее образование присутствует в государственных программах развития образования, начиная с 2000 года и по сей день. Однако в действующих документах не содержится четкая система механизмов и алгоритмов взаимодействия университетов с обществом и общественно-

го участия в высшей школе на фоне отсутствия как правовых, так и стратегических актов, объектом регулирования которых является система высшего образования. У высшей школы нет собственного отраслевого правового и стратегического регулирования.

В свою очередь, Национальный проект «Наука и университеты»<sup>5</sup> содержит единственный целевой показатель, отражающий вектор взаимодействия общества и университетов в национальном проекте «Наука и университеты» – «количество субъектов Российской Федерации, на территории которых образовательные организации высшего образования входят в Московский международный рейтинг «Три миссии университета»».

Не углубляясь в дискуссию об интерпретации понятия «третья миссия», отметим только, что большинство исследователей в данное понятие вкладывает более широкий смысл, чем использованные в методике метрики. В связи со сказанным, не отрицая значения указанного рейтинга и его роль в объективной оценке деятельности университетов, заметим, что участие в нем, и даже высокий результат, отнюдь не являются решающими в деле расширения взаимодействия общества и высшей школы. Более того, представляется, что интерпретация словосочетания «миссия «взаимодействие с обществом»» в данном рейтинге используется скорее в контексте брендинга образовательной организации, но не в контексте способности университета оказать помощь обществу в решении социальных проблем.

Не останавливаясь подробно на изложении результатов анализа правового и стратегического регулирования сферы общественного участия в высшем образовании, в качестве важного вывода отметим, что деятельность в сфере вовлечения общества в высшее образование в полной мере государством возложена на плечи университетов. Система высшего образования не рассматривается в качестве потенциальной (перспективной) площадки для взаимодействия индивидов, институтов гражданского общества, местных сообществ. Государственное регулирование не предусматривает встречного движения общества в сторону университетов.

Таким образом, констатируем абсолютную недостаточность и отсутствие осмысления проблемы низкой эффективности взаимодействия университетов и общественности в действующих в настоящее время российских правовых и стратегических актах.

<sup>5</sup>Национальный проект «Наука и университеты». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/851/events/>



Следует отметить, что интенсивность взаимодействий университетов и общества в настоящее время, в условиях практически полного отсутствия формализации данных процессов со стороны государства в правовых и стратегических документах, в полной мере зависит от действий образовательных организаций. В связи со сказанным представляется актуальной характеристика роли университетов в налаживании эффективного общественного участия в высшем образовании. Анализ научной литературы позволяет обобщить формы (направления) организации социальной вовлеченности в условные группы, имеющие самостоятельные задачи и процесс реализации (табл. 1).

Следует отметить, что университеты, являясь координаторами вовлечения общества в высшее образование, реализуют специфические роли, отличающиеся особенностями координации стейкхолдеров в рамках отдельно взятых общественных отношений. С целью эмпирической демонстрации аналитического подхода приведем пример деятельности Уральского государственного экономического университета, расположенного в Свердловской области, характеризующейся высоким уровнем развития гражданской активности, образования и предпринимательской инициативы.

Отразим в табл. 2 роль университета как координатора общественных коммуникаций.

В табл. 2 приведены лишь некоторые направления координации коммуникаций общества и университета для иллюстрации возможностей аналитического подхода.

Вместе с тем, взаимодействие стейкхолдеров обуславливает их взаимное влияние друг на друга и на систему высшего образования. Следует признать, что степень и возможности влияния различны и подчинены собственным интересам участников. При этом зачастую интересы акторов не совпадают, не сбалансированы и могут быть разнонаправленными. Интересы и возможности влияния стейкхолдеров системы высшего образования, а также их проекция на потенциал взаимодействия приведены в табл. 3.

Соотнесение возможностей влияния и целей стейкхолдеров в высшем образовании показывает их несбалансированность и обуславливает необходимость подбора различных направлений взаимодействий в качестве инструмента гармонизации интересов всех участников.

Как было отмечено выше, в настоящее время эффективность общественного участия в высшем образовании практически полностью зависит от работы университетов по вовлечению общества во взаимодействие, налаживанию связей и коммуникаций со стейкхолдерами. Нереализованность по-

тенциала взаимодействия стейкхолдеров высшего образования очевидна.

В терминах институциональной теории, современное состояние вовлеченности общества в высшее образование обусловлено характеристиками образовательной среды, в том числе формальными и неформальными институтами, синтезирующими соответствующее поведение, ролью и практикой стейкхолдеров.

К первой группе проблем отнесем довольно низкое качество формальных институтов, опосредующих вовлеченность общества в высшее образование. Как было показано выше, в настоящее время, наряду с тем, что удовлетворение общественных интересов закреплено в качестве цели высшего образования, в правовых актах практически отсутствует регулирование процесса вовлечения, его направлений (за исключением независимой оценки качества образования, общественной и общественно-профессиональной аккредитации), акторов, которые могут быть заинтересованы во взаимодействии с высшей школой.

При этом несформированная культура вовлечения общества в высшее образование, наряду с отсутствием осмысления необходимости этого процесса и императивным закреплением в законодательстве необходимости проведения независимой оценки качества образования, общественной и общественно-профессиональной аккредитации может спровоцировать возникновение институциональных ловушек, существенно снижающих ожидаемый положительный эффект от вовлечения общества в реализацию образовательных программ. В настоящее время можно спрогнозировать ситуацию, при которой университеты будут налаживать взаимодействие с «дружественно настроенными» представителями общества и работодателей ради «галочки», с целью демонстрации наличия закрепленных в законодательстве процессов и формирования необходимой отчетности. При этом велик риск налаживания «процесса ради процесса», без необходимой глубины и качества взаимодействия стейкхолдеров с учетом их интересов и возможностей влияния. Указанные институциональные ловушки могут быть обусловлены, в том числе, отсутствием четкого представления со стороны общества и системы высшей школы о важности процессов общественного вовлечения в образовательный процесс.

В отсутствии видения роли и значения участия общественности в высшем образовании, сказывается неурегулированность процедур участия, из которой выливается непонимание конечного результата и способа учета мнения общественности. Нет определенности природы решений, которые могут возникнуть по результатам общественного

Таблица 1

Table 1

## Направления организации социальной вовлеченности в высшем образовании

## Directions for organizing social engagement in higher education

Условная группа	Характеристика	Роль университета для общества	Университет как стейкхолдер социальной вовлеченности
Civic Engagement (гражданская активность)	Особый вид социальной активности индивидов, имеющей общественную направленность, проявляющейся в выполнении гражданских обязанностей, инициативности и ориентированности на общественные ценности	Формирование совокупности непрофессиональных качеств и компетенций в сфере политической гражданской культуры (патриотизм, добровольчество, активная гражданская позиция)	<ul style="list-style-type: none"> <li>- участие студентов и преподавателей в политических процессах, волонтерство и др.;</li> <li>- организация площадок для реализации гражданского участия (форумы, общественные слушания, экспертизы и др.);</li> <li>- проведение общественных экспертиз и др.</li> </ul>
Community-Outreach (работа с общественностью)	Технология социальной работы, подразумевающая установление связей, коммуникаций с местным сообществом, институтами гражданского общества, отдельными социальными сегментами населения, направленная на профилактику девиантных форм поведения	Профилактика девиантного поведения	<ul style="list-style-type: none"> <li>- создание в структуре вуза аутрич-подразделений (психологические службы, например);</li> <li>- акции по профилактике девиантного поведения</li> </ul>
Community Service (общественно-полезная деятельность)	Добровольная, не нацеленная на выгоду, но ориентированная на достижение общественно-полезных целей, протекающая в общественной сфере и осуществляемая, как правило, совместно и в кооперации с другими людьми активностью индивидов [52]	Реализация эмпирического образования, включающего в программу обучения общественные работы (служение обществу)	<ul style="list-style-type: none"> <li>- реализация социально-ориентированных проектов;</li> <li>- волонтерство студентов и преподавателей</li> </ul>
Service Learning (обучение действием)	Организованный университетом опыт участия в деятельности, имеющей образовательные цели и одновременно направленной на удовлетворение общественных интересов	Обеспечение принципа практико-ориентированности высшего образования, реализация образовательных программ в тесной связи с реальным сектором, на примере конкретных кейсов	<ul style="list-style-type: none"> <li>- участие студентов и преподавателей в общественно-полезной деятельности (стажировки, практика, общественные работы);</li> <li>- организация университетом практик и стажировок студентов и преподавателей;</li> <li>- налаживание связей с реальным сектором, включение практиков в учебный процесс (в итоговой государственной аттестации, общественно-профессиональных экспертизах образовательных программ и др.)</li> </ul>
Social Entrepreneurship (социальное предпринимательство)	Деятельность в сфере развития и реализации практик традиционного предпринимательства, совместного с достижением социальных целей или выполнения социальной миссии университета	Формирование у учащихся пула компетенций для реализации социального предпринимательства	<ul style="list-style-type: none"> <li>- реализация образовательных программ по управлению социальным предпринимательством;</li> <li>- организация информационных площадок (форумов, конференций) в сфере социального предпринимательства;</li> <li>- поддержка проектов в сфере социального предпринимательства студентов;</li> <li>- создание хозяйственных обществ для реализации социального предпринимательства</li> </ul>

Составлено авторами по материалам [20].

Compiled by the author based on materials [20].

Таблица 2  
 Таксономия направлений взаимодействия университета и общества на примере Уральского государственного экономического университета  
 Table 2  
 Taxonomy of directions of interaction between university and society on the example of the Ural State University of Economics

Роль университета	Участник	Катализатор	Посредник	
Характер взаимодействия	Университет как партнер в рамках конкретных коммуникаций, связей	Университет как организатор коммуникаций, связей	Университет как площадка для взаимодействия	
Сфера взаимодействия	Образование	Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ	Профориентационные мероприятия, всероссийские акции (всероссийский экономический диктант, тотальный диктант, географический диктант и др.)	
	Научная сфера	Проведение научных исследований в региональных целях и по заказу реального сектора	Патенты, коммерциализация НИД	
	Социальная сфера	Волонтерские клубы и движения, бесплатное консультирование населения (например, юридическое), сбор гуманитарной помощи	Работа по трудоустройству выпускников, учреждение некоммерческих организаций (например, ассоциация выпускников)	Культурно-массовые мероприятия, целью которых является воспитательная и социальная работа
	Политическая сфера	Участие в общественных слушаниях и обсуждениях региональных и муниципальных стратегических решений и документов, студенты члены молодежного правительства, военно-патриотический клубы	Политическое просвещение молодежи, ректор УрГЭУ является председателем Общественной палаты Екатеринбурга, поддержка и командирование студентов для наложения общественно-политических коммуникаций (по линии молодежного правительства, например)	Площадки для общественных слушаний, обсуждений, массовые мероприятия, целью которых является воспитательная, патриотическая и социальная работа (Вальс победы, например)
	Сфера экономики	Участие в разработке стратегических документов региона и муниципалитетов, подготовка кадров для региональной экономики	Создание отделений всероссийского Волного экономического общества целью которого является экономическое просвещение, подготовка и участие в реализации и разработке различных экономических и социальных проектов	Площадки для общественных слушаний, обсуждений экономических вопросов
	Сфера экологии	Участие в разработке и реализации проектов экологического развития городов, реализация экологических акций (сбор батареек, макулатуры и др.)	Поддержка экологических проектов студентов, организация конкурсов экологических проектов	Площадки для общественных слушаний, обсуждений проблем экологии

Разработано авторами.  
 Developed by the authors.

Таблица 3

**Интересы и возможности влияния, а также их проекция на потенциал взаимодействия основных групп стейкхолдеров системы высшего образования**

Table 3

**Interests and possibilities of influence, as well as their projection on the potential of interaction between the main stakeholder groups of the higher education system**

Стейкхолдеры	Интересы	Проекция интереса на СВО	Возможности влияния	Потенциал взаимодействия с университетами
Домохозяйства	Цена / качество	Спрос на образование, оплата образования	1. Выбор вуза для обучения 2. Формирование репутации вуза	1. Профориентация 2. Общественная экспертиза качества образования
Работодатели	Получение квалифицированного специалиста / оптимизация затрат на подготовку специалиста	Работники, обладающие необходимыми знаниями и компетенциями	1. Формирование имиджа вуза 2. Участие в подготовке будущих выпускников 3. Мотивация работников к получению ВО	1. Организация практик и стажировок студентов и преподавателей 2. Налаживание связей с реальным сектором; включение практиков в учебный процесс 3. Общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ
Институты гражданского общества, некоммерческие организации	Повышение качества человеческого капитала, социализация молодежи, реализация собственной социальной, политической, культурной или экологической миссии	Выпускники, обладающие необходимыми знаниями, культурой, надпрофессиональными компетенциями и качествами, способностью к социализации, активной гражданской позиции	1. Формирование имиджа вуза 2. Инвестирование и поддержка отдельных проектов вуза 3. Помощь в формировании надпрофессиональных качеств выпускников	1. Совместные социально-экономические, политические, экологические проекты 2. Волонтерство, добровольчество студентов и преподавателей 3. Участие академической общественности и студентов в общественных слушаниях, экспертизе, обсуждениях, инициативах

Разработано авторами.

Developed by the authors.

участия, императивности или диспозитивности регулирующего воздействия таких совместных решений.

Неформальные институты, опосредующие принятие решений об участии в высшем образовании, сформированы в условиях отсутствия четкой артикуляции целей и задач общественного участия. Ни в правовых, ни в стратегических документах, ни в уставах университетов не фиксируется значение взаимодействия университета и общества. Анализ показал, что отдельными университетами в рамках корпоративной социальной ответственности приняты положения, в которых указывается значение служения обществу, однако роль общественности в высшем образовании не обозначена. Также констатируем отсутствие саморефлексии общества о собственной значимости в общественных отношениях в сфере высшего образования на текущем этапе его развития. Таким образом, в общественном дискурсе не сформирована четкая идея

важности участия, роли и целей вовлечения общественности в высшее образование.

Наиболее широкой проблемой является отсутствие в государственной политике в сфере образования сложившегося механизма (модели) вовлечения общественности в образовательный процесс, имеющего необходимое методическое и инструментальное обеспечение. Право общества участвовать в управлении образованием не является очевидным и понятным для индивидов.

В данном контексте также следует отметить, что во всех документах, определяющих статус университетов (федеральных законах, подзаконных актах и уставах), предусмотрено взаимодействие с властью, в том числе, с региональной и местной. Сказанное провоцирует еще один проблемный участок, связанный с неравенством в принятии решений. Очевидно, что большинство университетов взаимодействует с органами власти, что, открито

венно говоря, не всегда можно назвать партнерством. В таких условиях участие экспертных систем (профессиональных и общественных) может восприниматься как символическое, что ведет к обесцениванию вклада участников.

Вместе с тем, не погружаясь в рассуждения различных авторов по поводу перечня социальных групп (актеров, стейкхолдеров, коллективных субъектов), которые могут или должны быть включены в общественные отношения в сфере высшего образования, выделим две условные группы: 1) профессиональная общественность (работодатели (объединения), эксперты, научные и преподавательские сообщества, методические и педагогические объединения и т.п.); 2) непрофессиональная общественность (домохозяйства, родители, институты гражданского общества). Основываясь на приведенной условной классификации стейкхолдеров по признаку профессионализма, идентифицируем еще одну совокупность проблем.

Очевидно, что в рамках правового регулирования и стратегического планирования (то есть в рамках формальных норм) осуществляется поддержка участия профессиональной общественности в высшем образовании, а также «признание» данной группы стейкхолдеров экспертной системой, способной оказывать регулирующее воздействие на высшую школу. Чего не скажешь о группе непрофессиональных стейкхолдеров (непрофессиональной общественности в нашей терминологии).

Следует отметить, что академическое сообщество не ждет участия непрофессиональной общественности, допускает патернализм, а не равноправное партнерство, объясняя такое отношение наличием информационной асимметрии, обусловленной отсутствием необходимых знаний для оценки качества образовательного блага и сложностью его измерения. Таким образом, для повышения вовлеченности непрофессиональной общественности необходимо признание его в качестве экспертной системы. В настоящее время очевидна востребованность участия такой экспертной системы в формировании гражданского заказа на подготовку выпускников с необходимыми для общества качествами, развития направлений социализации специалистов, гражданской ответственности, активности и т.п.

При этом в настоящее время общество не готово и не способно к вовлечению в образовательный процесс, в силу сложившихся неформальных институтов институциональной среды высшего образования. Существующие неформальные институты сформированы в условиях массовизации высшего образования, интерпретируемой скорее как всеобщая ступень образования, а не профессиональная подготовка, что существенно снижает заинтересованность реального сектора

в участии в образовательном процессе. Перепроизводство специалистов с высшим образованием спровоцировало работодателей к применению собственных фильтров и селективных способов отбора работников, что девальвировало диплом о высшем образовании в глазах домохозяйств и выпускников. Возникла убежденность об отсутствии у вузов возможности к формированию необходимых и адекватных рынку труда профессиональных компетенций. Вместе с тем, снижение эффективности воспитательной работы в университетах, понижающее качество и значимость социальных компетенций выпускников, важных для общества (патриотизм, бескорытность, чуткость и др.), обусловило снижение внимания и интереса общества к выпускникам вузов как «нужным, полезным и значимым» членам общества, способным и желающим содействовать реализации социальных интересов населения. В то же время, смена социологического портрета реципиента высшего образования потребовала от высшей школы выработки новейшей модели обучения, включающей удовлетворение запроса общества не только на профессиональный, но и на социальный профиль выпускника (который, к слову, в настоящее время четко не артикулирован обществом). Это в настоящее время затруднено существующими и медленно эволюционирующими неформальными институтами старшего поколения преподавателей и внушительной части студентов (например, недооценка самостоятельной работы студентов).

В качестве важной выделим также инфраструктурную группу проблем. В настоящее время не регулируются процедуры, а значит, не налажены понятные каналы коммуникаций и алгоритмы создания связей между высшей школой и общественными и профессиональными экспертными системами. Взаимодействия носят разовый, точечный и авторский характер, отсутствует систематичность и комплексность в вовлечении общества в деятельность высшей школы. Очевидно, что данные проблемы могут быть решены налаживанием правового регулирования данной сферы, однако существует риск излишней регламентации, поскольку институты общества индивидуальны и разнообразны, направления интересов университетов также имеют широчайший спектр. В связи с этим, речь должна идти скорее о создании системы информирования общества о возможностях и процедурах участия для повышения вероятности возникновения намерения действовать.

Как было сказано выше, в настоящее время вовлечение сообщества лежит на плечах университетов, что позволяет идентифицировать еще одну плоскость проблем – наличие воли университетов инвестировать в развитие вовлеченности. Анализ показывает, что отдельные университеты вполне эффективно налаживают работу с местным сообществом.

ществом, однако она требует разработки методов коммуникации с обществом. В качестве рисков в данной сфере выделим некоторую субъективность в избрании акторов взаимодействия, несоответствие эмпирических знаний экспертных систем и представлений университетского сообщества, патерналистское поведение академического сообщества, сложность организации мобильных, систематических, индивидуальных интеракций, затрудненность в предварительном обмене исходной информацией и др.

Отдельно следует подчеркнуть отсутствие в образовательных организациях культуры взаимодействия с общественными институтами, противоречие существующих (или возникающих) норм вовлечения общественности сложившимся рутинам и практикам академического сообщества.

По результатам проведенного анализа систематизируем всю совокупность проблем качества и эффективности взаимодействий общества и университетов, разделив их на условные группы (рис. 2).



Разработано авторами.

Рис. 2. Условная группировка проблем низкой эффективности общественного участия в высшем образовании  
Developed by the authors.

Fig. 2. Conditional grouping of problems of low effectiveness of public participation in higher education

**Выводы**

Анализ палитры исследовательских подходов к содержанию общественных отношений в сфере высшего образования в целом и общественного участия в частности позволяет сделать следующие выводы.

В теоретико-методологическом плане в научной среде сложились устойчивые, но противоречивые представления о смысловых интерпретациях общественного участия, социальной вовлеченности акторов высшего образования. Наряду с тем, что в науке присутствуют различные таксономии способов участия, направлений взаимодействий университетов и стейкхолдеров высшей школы, констатируем отсутствие комплексной исследовательской программы, позволяющей систематизировать и структурировать знания и практику в анализируемой сфере.

Исследуемое явление изучается авторами в различных контекстах, имеет отраслевую и межотраслевую окраску, рассматриваются в дисциплинарных и трансдисциплинарных разрезах социологических, политических, управленческих и экономических наук.

Вместе с тем, эмпирический анализ показал, что несформированная система неформальных институтов, опосредующих практики участия населения, работодателей и институтов гражданского общества в реализации образовательных программ высшего образования, обусловленная сложившейся системой общественных отношений, диктует практически полное отсутствие практики взаимодействия общества и высшей школы (за редкими исключениями, касающимися работодателями).

Отсутствие последовательной формализации процессов взаимодействия общества и высшей школы в государственном регулировании данной сферы на протяжении нескольких десятилетий развития российской системы высшего образования обусловило полное отсутствие выработанных моделей, алгоритмов, направлений, правил на-

лаживания связей и взаимодействий. Таким образом, потенциал изучения сферы общественного участия в высшем образовании требует создания самостоятельной исследовательской программы с целью разработки направлений совершенствования и развития институтов, опосредующих взаимодействие университетов и общества.

#### Список источников

1. Автономов В.С. За что экономисты не любят методологов. Вступительная статья к книге // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 2. С. 140–146. EDN: <https://elibrary.ru/oyvgqd>
2. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. №. S5. С. 298–307. EDN: <https://elibrary.ru/rbifmb>
3. Reese-Schäfer W. Dewey John: Democracy and Education. In: Arnold H.L. (eds) Kindlers Literatur Lexikon (KLL). J.B. Metzler Stuttgart. 2020. [https://doi.org/10.1007/978-3-476-05728-0\\_5164-1](https://doi.org/10.1007/978-3-476-05728-0_5164-1)
4. Putnam R.D. Bowling alone: the collapse and revival of American community. Proceedings of the 2000 ACM conference on Computer supported cooperative work. December 2000. <https://doi.org/10.1145/358916.361990>
5. Jacob W.J., Sutin S.E., Weidman J.C., Yeager J.I. Community Engagement in Higher Education. Pittsburgh Studies In: Jacob W.J., Sutin S.E., Weidman J.C., Yeager J.I. (eds). Comparative and International Education. SensePublishers, Rotterdam. 2015. [https://doi.org/10.1007/978-94-6300-007-9\\_1](https://doi.org/10.1007/978-94-6300-007-9_1)
6. Curwood S.E., Munger F., Mitchell T., Mackeigan M., Farrar A. Building Effective Community-University Partnerships: Are Universities Truly Ready? // Michigan Journal of Community Service Learning. 2011. Vol. 17. Iss. 2. P. 15–26. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ967603> (дата обращения: 10.08.2022)
7. Pratama R.A., Saputra M.A., Pratiwi I.M., Lestari N.I. Student Teachers's Readiness to Face Society 5.0 Challenges: Are They Ready to Teach with Competencies Needed? // Universitas Lampung International Conference on Social Sciences (ULICoSS 2021). Atlantis Press. 2022. P. 470–476. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.220102.061>
8. Wut T.M., Xu J., Lee S.W., Lee D. University Student Readiness and Its Effect on Intention to Participate in the Flipped Classroom Setting of Hybrid Learning // Education Sciences. 2022. Vol. 12. Iss. 7. P. 442. <https://doi.org/10.3390/educsci12070442>
9. Hofmeyr A.S. Japanese university student responses to intercultural scenarios: Contact strategies and perceptions of otherness // International Journal of Intercultural Relations. 2022. Vol. 90. P. 73–85. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.07.008>
10. Postle G.D., Garlick S. Community engagement and community service: changing perspectives in regional universities? In: Community capacity building: lessons from adult learning in Australia. NIACE, Leicester, United Kingdom, 2014. P. 24–44. URL: <http://eprints.usq.edu.au/id/eprint/26789>
11. Sormani E., Baaken T., van der Sijde P. What sparks academic engagement with society? A comparison of incentives appealing to motives // Industry and Higher Education. 2022. Vol. 36. Iss. 1. P. 19–36. <https://doi.org/10.1177/0950422221994062>
12. Ballesteros-Rodríguez J.L., De Saá-Pérez P., García-Carbonell N., Martín-Alcázar F., Sánchez-Gardey G. The influence of team members' motivation and leaders' behaviour on scientific knowledge sharing in universities // International Review of Administrative Sciences. 2022. Vol. 88. Iss. 2. P. 320–336. <https://doi.org/10.1177/0020852320921220>
13. Orazbayeva B., Plewa C. Academic motivations to engage in university-business cooperation: a fuzzy set analysis // Studies in Higher Education. 2022. Vol. 47. Iss. 3. P. 486–498. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1761784>
14. Sandaran S.C. Service learning: Transforming students, communities and universities // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 66. P. 380–390. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.11.281>
15. Sam C., Dahles H. Stakeholder involvement in the higher education sector in Cambodia // Studies in Higher Education. 2017. Vol. 42. Iss. 9. P. 1764–1784. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1124851>
16. Ha N.T.N. The involvement of industry professionals and barriers to involvement in work-integrated learning: the case of the profession-oriented higher education framework in Vietnam // Journal of Education and Work. 2022. Vol. 35. Iss. 1. P. 92–107. <https://doi.org/10.1080/13639080.2021.2018408>

17. Hou A.Y.C., Hill C., Justiniano D., Lin A.F.Y., Tasi S. Is employer engagement effective in external quality assurance of higher education? A paradigm shift or QA disruption from quality assurance perspectives in Asia // Higher Education. 2022. P. 1–20. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00808-2>
18. Galeotti G., Daddi D., Oyekunle O., Al-haddad A. Higher Education Employability Programmes and Experiences. 2022. Vol. 10. Iss. 2. P. 107–128. <https://doi.org/10.25749/sis.25656>
19. Malik F. Voluntary and collective employer engagement and agency around the high-skill supply-demand relationship of education & training and VET in England // Journal of Education and Work. 2022. Vol. 35. Iss. 4. P. 390–404. <https://doi.org/10.1080/13639080.2022.2073341>
20. Зиневич О.В., Балмасова Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // Власть. 2015. № 6. С. 67–72. EDN: <https://elibrary.ru/uctlvi>
21. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6. № 1. С. 133–144. EDN: <https://elibrary.ru/nprrrr>
22. Прокофьев А.В. Экономический вызов университету: этическая рефлексия // Ведомости прикладной этики. 2018. № 51. С. 9–31. EDN: <https://elibrary.ru/orpjvx>
23. Колычев В.Д., Буданов Н.А. Вовлеченность студентов и НПП как показатель оценки корпоративной культуры и инструмент формирования кадрового резерва вуза // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 42–57. EDN: <https://elibrary.ru/orzquy>. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-42-57>
24. Фомина Т.П., Разгоняева Д.В. Внеучебная деятельность студентов в современном университете: организация, направления и успехи // Вопросы педагогики. 2022. № 4-2. С. 301–306. EDN: <https://elibrary.ru/hnqbjw>
25. Тюличева Л.Д. Роль домохозяйств в поддержании процессов непрерывного образования / Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития: Материалы второго этапа 13-й Международной конференции, Улан-Удэ, 09–12 сентября 2015 года / под науч. ред. Л.Н. Рулиене, И.А. Маланова, Н.А. Лобанова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. С. 194–196. EDN: <https://elibrary.ru/vpbheb>
26. Ключев А.В. Политическое участие: состояние и тенденции развития в условиях современного российского общества // Управленческое консультирование. 2005. № 2(18). С. 69–77. EDN: <https://elibrary.ru/kubxeb>
27. Prianto A., Qomariyah U.N., Firman F. Does Student Involvement in Practical Learning Strengthen Deeper Learning Competencies? // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2022. Vol. 21. Iss. 2. P. 211–231. <https://doi.org/10.26803/ijlter.21.2.12>
28. Jiang L. Facilitating EFL students' civic participation through digital multimodal composing // Language, Culture and Curriculum. 2022. Vol. 35. Iss. 1. P. 102–117. <https://doi.org/10.1080/07908318.2021.1942032>
29. Lepik K.L. Urmanavičienė A. The Role of Higher Education Institutions in Development of Social Entrepreneurship: The Case of Tallinn University Social Entrepreneurship Study Program, Estonia. In: Păunescu C., Lepik K.L., Spencer N. (eds). Social Innovation in Higher Education. Innovation, Technology, and Knowledge Management. Springer, Cham. 2022. P. 129–151. [https://doi.org/10.1007/978-3-030-84044-0\\_7](https://doi.org/10.1007/978-3-030-84044-0_7)
30. Salamzadeh Y., Sangosanya T. A., Salamzadeh A., Braga V. Entrepreneurial universities and social capital: The moderating role of entrepreneurial intention in the Malaysian context // The International Journal of Management Education. 2022. Vol. 20. Iss. 1. P. 100609. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100609>

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 21.09.2022

**Об авторах:**

**Власова Наталья Юрьевна**, кафедра государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), доктор экономических наук, профессор, ORCID ID: 0000-0002-0472-671X, [nat-vlasova@yandex.ru](mailto:nat-vlasova@yandex.ru)

**Молокова Елена Леонидовна**, кафедра государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), кандидат экономических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0003-0076-3369, [elmo.sm@mail.ru](mailto:elmo.sm@mail.ru)

**Куликова Елена Сергеевна**, кафедра государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ) (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), кандидат экономических наук, доцент, ORCID ID: 0000-0003-4924-9707, [e.s.kulikova@mail.ru](mailto:e.s.kulikova@mail.ru)

**Вклад авторов:**

Вклад авторов статьи является пропорциональным. Идея и содержание статьи разработано авторами совместно. Организационную работу по оформлению статьи и взаимодействию с редакцией осуществила Молокова Е. Л.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.*



## References

1. Avtonomov V.S. That's why economists don't like methodologists. Introductory article to the book. *Journal of Economic Sociology*. 2004; 5(2):140–146. EDN: <https://elibrary.ru/oyvgqd> (In Russ.)
2. Rubinstein A.Y. To the Theory of Markets of the Sponsored Blessings. *RUDN Journal of Economics*. 2011; (S5):298–307. EDN: <https://elibrary.ru/rbifmb> (In Russ.)
3. Reese-Schäfer W. Dewey John: Democracy and Education. In: Arnold H.L. (eds) *Kindlers Literatur Lexikon (KLL)*. J.B. Metzler Stuttgart. 2020. [https://doi.org/10.1007/978-3-476-05728-0\\_5164-1](https://doi.org/10.1007/978-3-476-05728-0_5164-1) (In Eng.)
4. Putnam R.D. Bowling alone: the collapse and revival of American community. *Proceedings of the 2000 ACM conference on Computer supported cooperative work*. December 2000. <https://doi.org/10.1145/358916.361990> (In Eng.)
5. Jacob W.J., Sutin S.E., Weidman J.C., Yeager J.I. Community Engagement in Higher Education. Pittsburgh Studies. In: Jacob W.J., Sutin S.E., Weidman J.C., Yeager J.I. (eds). *Comparative and International Education*. SensePublishers, Rotterdam. 2015. [https://doi.org/10.1007/978-94-6300-007-9\\_1](https://doi.org/10.1007/978-94-6300-007-9_1) (In Eng.)
6. Curwood S.E., Munger F., Mitchell T., Mackeigan M., Farrar A. Building Effective Community-University Partnerships: Are Universities Truly Ready? *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2011; 17(2):15–26. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ967603> (In Eng.)
7. Pratama R.A., Saputra M.A., Pratiwi I.M., Lestari N.I. Student Teachers's Readiness to Face Society 5.0 Challenges: Are They Ready to Teach with Competencies Needed? Universitas Lampung International Conference on Social Sciences (ULICoSS 2021). Atlantis Press. 2022; P. 470–476. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.220102.061> (In Eng.)
8. Wut T.M., Xu J., Lee S.W., Lee D. University Student Readiness and Its Effect on Intention to Participate in the Flipped Classroom Setting of Hybrid Learning. *Education Sciences*. 2022; 12(7):442. <https://doi.org/10.3390/educsci12070442> (In Eng.)
9. Hofmeyr A.S. Japanese university student responses to intercultural scenarios: Contact strategies and perceptions of otherness. *International Journal of Intercultural Relations*. 2022; (90):73–85. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.07.008> (In Eng.)
10. Postle G.D., Garlick S. Community engagement and community service: changing perspectives in regional universities? In: *Community capacity building: lessons from adult learning in Australia*. NIACE, Leicester, United Kingdom, 2014. P. 24–44. URL: <http://eprints.usq.edu.au/id/eprint/26789> (In Eng.)
11. Sormani E., Baaken T., van der Sijde P. What sparks academic engagement with society? A comparison of incentives appealing to motives. *Industry and Higher Education*. 2022; 36(1):19–36. <https://doi.org/10.1177/0950422221994062> (In Eng.)
12. Ballesteros-Rodríguez J.L., De Saá-Pérez P., García-Carbonell N., Martín-Alcázar F., Sánchez-Gardey G. The influence of team members' motivation and leaders' behaviour on scientific knowledge sharing in universities. *International Review of Administrative Sciences*. 2022; 88(2):320–336. <https://doi.org/10.1177/0020852320921220> (In Eng.)
13. Orazbayeva B., Plewa C. Academic motivations to engage in university-business cooperation: a fuzzy set analysis. *Studies in Higher Education*. 2022; 47(3): 486–498. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1761784> (In Eng.)
14. Sandaran S.C. Service learning: Transforming students, communities and universities. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2012; (66):380–390. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.11.281> (In Eng.)
15. Sam C., Dahles H. Stakeholder involvement in the higher education sector in Cambodia. *Studies in Higher Education*. 2017; 42(9):1764–1784. <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1124851> (In Eng.)
16. Ha N.T.N. The involvement of industry professionals and barriers to involvement in work-integrated learning: the case of the profession-oriented higher education framework in Vietnam. *Journal of Education and Work*. 2022; 35(1):92–107. <https://doi.org/10.1080/13639080.2021.2018408> (In Eng.)
17. Hou A.Y.C., Hill C., Justiniano D., Lin A.F.Y., Tasi S. Is employer engagement effective in external quality assurance of higher education? A paradigm shift or QA disruption from quality assurance perspectives in Asia. *Higher Education*. 2022. P. 1–20. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00808-2> (In Eng.)
18. Galeotti G., Daddi D., Oyekunle O., Al-haddad A. Higher Education Employability Programmes and Experiences. 2022; 10(2):107–128. <https://doi.org/10.25749/sis.25656> (In Eng.)
19. Malik F. Voluntary and collective employer engagement and agency around the high-skill supply-demand relationship of education & training and VET in England. *Journal of Education and Work*. 2022; 35(4):390–404. <https://doi.org/10.1080/13639080.2022.2073341> (In Eng.)

20. Zinevich O.V., Balmasova T.A. The "Third Mission" and Social Engagement of Universities: to the Problem Statement. *Vlast' = The Authority*. 2015; 23(6):67–72. EDN: <https://elibrary.ru/uclvl> (In Russ.)
21. Perfilieva O.V. The University in the Region: Steps towards Third Mission. *International Organisations Research Journal*. 2011; 6(1):133–144. EDN: <https://elibrary.ru/nprrrp> (In Russ.)
22. Prokofiev A.V. The Economic Challenge to the University: an Ethical Reflection. *Vedomosti prikladnoj etiki = Semestrial papers of applied ethics*. 2018; (51):9–31. EDN: <https://elibrary.ru/orpivx> (In Russ.)
23. Kolychev V.D., Budanov N.A. Student and Research and Teaching Staff engagement as an Indicator of Corporate Culture assessment and a tool for University's Personnel reserve formation. *Higher Education in Russia*. 2022; 31(2):42–57. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-2-42-57> (In Russ.)
24. Fomina T.P., Razgonayeva D.V. Extracurricular activities of students in modern university: organization, directions and successes. *Voprosy pedagogiki = Pedagogical issues*. 2022; (4-2):301–306. EDN: <https://elibrary.ru/hnqbjw> (In Russ.)
25. Tyulicheva L.D. The role of households in maintaining the processes of lifelong learning. In: Education through life: lifelong education for sustainable development. Proceedings of the second stage of the 13th International Conference, Ulan-Ude, September 09-12, 2015 / under scientific. ed. L.N. Ruliene, I.A. Malanova, N.A. Lobanova. Ulan-Ude: Buryat State University, 2016. P. 194–196. EDN: <https://elibrary.ru/vpbheb> (In Russ.)
26. Klyuev A.V. Political participation: the state and trends of development in modern Russian society. *Administrative Consulting*. 2005; (2(18)):69–77. EDN: <https://elibrary.ru/kubxeb> (In Russ.)
27. Prianto A., Qomariyah U.N., Firman F. Does Student Involvement in Practical Learning Strengthen Deeper Learning Competencies? *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2022; 21(2):211–231. <https://doi.org/10.26803/ijlter.21.2.12> (In Eng.)
28. Jiang L. Facilitating EFL students' civic participation through digital multimodal composing. *Language, Culture and Curriculum*. 2022; 35(1):102–117. <https://doi.org/10.1080/07908318.2021.1942032> (In Eng.)
29. Lepik K.L. Urmanavičienė A. The Role of Higher Education Institutions in Development of Social Entrepreneurship: The Case of Tallinn University Social Entrepreneurship Study Program, Estonia. In: Păunescu C., Lepik K.L., Spencer N. (eds). *Social Innovation in Higher Education. Innovation, Technology, and Knowledge Management*. Springer, Cham. 2022. P. 129–151. [https://doi.org/10.1007/978-3-030-84044-0\\_7](https://doi.org/10.1007/978-3-030-84044-0_7) (In Eng.)
30. Salamzadeh Y., Sangosanya T.A., Salamzadeh A., Braga V. Entrepreneurial universities and social capital: The moderating role of entrepreneurial intention in the Malaysian context. *The International Journal of Management Education*. 2022; 20(1):100609. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100609>

The article was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 21.09.2022

#### About the authors:

**Natalia Y. Vlasova**, Department of State and Municipal Governance, Urals State University of Economics (62/45,8 Marta/Narodnoi Voli street, Ekaterinburg, 620144, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, **ORCID ID: 0000-0002-0472-671X**, [nat-vlasova@yandex.ru](mailto:nat-vlasova@yandex.ru)

**Elena L. Molokova**, Department of State and Municipal Governance, Urals State University of Economics (62/45,8 Marta/Narodnoi Voli street, Ekaterinburg, 620144, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID ID: 0000-0003-0076-3369**, [elmo.sm@mail.ru](mailto:elmo.sm@mail.ru)

**Elena S. Kulikova**, Department of State and Municipal Governance, Urals State University of Economics (62/45,8 Marta/Narodnoi Voli street, Ekaterinburg, 620144, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID ID: 0000-0003-4924-9707**, [e.s.kulikova@mail.ru](mailto:e.s.kulikova@mail.ru)

#### Contribution of co-authors:

The contribution of the authors of this article is proportional. The idea and content of the article was developed jointly by the authors. Organizational work on the design of the article and interaction with the editorial board was carried out by E. L. Molokova.

*All authors have read and approved the final manuscript.*